

Сергей Борзенко

Сейчас вечер, переходящий в ночь . Вечер 31 октября 43 года. Вместе с десантом на берегу Таманского полуострова я жду приказа грузиться на катера и мотоботы.

Я – военный корреспондент газеты «Знамя Родины», имея задание редакции газеты, прибыл в расположение 318 горнострелковой дивизии, чтобы с приданными десанту бойцами добраться до Крыма и написать корреспонденцию о вступлении советских войск на Крымскую землю.

Для освобождения Крыма командованием было решено создать первоначальный плацдарм на Керченском полуострове. И этот плацдарм, который во всех учебниках потом получит название Керченско-Эльтигенской десантной операции, должны брать две большие группы : основной десант, что пойдет севернее Керчи, и та группа, где сейчас я – Эльтигенский вспомогательный десант. Вспомогательный десант....

Уже потом мы узнаем, что командующим Черноморским Флотом было все-таки получено согласие командования Ставки на отсрочку десанта на несколько дней в связи со штормовыми условиями в Керченском проливе.

Адмиралу Владимирскому, который в тот момент командовал Черноморским флотом, удалось тогда хотя бы частично предотвратить бессмысленные жертвы людей и техники во время шторма. Высадка основного десанта была задержана до 3 ноября.

Но наш вспомогательный десант адмирал спасти от шторма не успел. Мы уже вышли по приказу в море, и были на пол пути к цели. Вернуть нас было уже невозможно, поэтому всю мощь и ненависть противника мы приняли на себя.

Огненная земля. Это название отныне сохранится за Эльтигеном навсегда.

Для борьбы с танками, которые нас ждали на том берегу, наши катера тащили на буксире плоты с пушками-сорокопятками, но они практически все были потоплены штормом и ураганным огнем. Так что для танков у нас при высадке остались только минометы и ручные гранаты.

А еще, кроме танков, на том берегу нас ждали укрепленные доты, минные заграждения, и километры заграждений из «ежей» и колючей проволоки в несколько рядов не только на земле, но и в воде. И прекрасно оснащенные немецкие и румынские войска.

И этот проклятый шторм... Не только мины, на которых подорвалось 2 катера вместе с десантом, не только километры подводной «коллочки» не позволили нашим десантным катерам и мотоботам подойти вплотную к берегу 1 ноября... На всем протяжении пути бойцы в мотоботах и баржах вычерпывали воду чем придется : касками, котелками, даже шапками ! А когда и это перестало помогать, то десантники встали по бортам, обнявшись, и спустив концы плащ-палаток в воду. Как бы нарастили своими телами борта. И волна била в эти живые «борта», смывая, и унося за собой многих десантников.

Штормом многие плавсредства просто выбрасывало на мель перед Эльтигенем, прямо под прожекторы и огонь вражеских дотов.

Вот и мой бот № 10 застрял на мели, и нас поливают огнем из всех возможных орудий.

Ребята прыгают за борт в ледяную воду (это ведь ноябрь, а не бархатный сезон)....

А я вдруг слышу : «товарищ майор, а что дальше ?» И я с трудом, но понимаю, что этот вопрос обращен ко мне! Под огнем погибли все офицеры нашего отряда....Рядовые морпехи успели это осознать быстрее, чем я, и вот теперь они ждут от меня приказа! От меня, майора административной службы... Все военкоры были офицерами административной службы.

А какая разница морпехам, какой там службы ты офицер ?! Ты – офицер ! И на плечах у тебя погоны майора!!!

Приказываю : саперам отряда продолжать рубить проходы в заграждениях для десанта. Всем остальным – вперед за мной! Подавлять вражеские доты!

Эльтигенский десант ждет страшная судьба, но пока ни я, ни кто-либо другой об этом не знаем. Мы идем вперед, по клочку отвоевывая Крым.

Я, пользуясь случайной передышкой, забегаю в первую попавшуюся развалину в поселке Эльтиген. Я пишу свой первый репортаж с маленького кусочка уже освобожденной Крымской земли. Успеваю написать поименно всех отличившихся десантников, запечатываю свою сводку в брезент, и приказываю своему связному возвращаться в Тамань с уцелевшими катерами, и немедленно передать мою статью в редакцию газеты.

Все. На нас уже идут танки. 10 минут перерыва окончены. Пора возвращаться к руководству отрядом. Но связной дойдет! И уже 2 ноября газета «Знамя Родины» напечатает мою статью, которую увидели все, и узнали : НАШИ ВОЙСКА ВОРВАЛИСЬ В КРЫМ!